

В.Ю. Ганкевич

**БАРОН КАРЛ КЮСТЕР —
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ГЕРЦОГСТВА АНГАЛЬТ-КЕТЕН
ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ДВОРЕ**

В пятом выпуске сборника статей по результатам конференции «Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект: XVIII–XX вв.» была опубликована познавательная статья Х.К. Швана под названием «Вклад представителей ангальтских княжеств в развитие России в 1763–1856 гг.»¹ Эта публикация поставила перед научной общественностью ряд важных задач, связанных с интересным сюжетом внешней политики России — с одним из маленьких германских государств. В 2012 г. в ФРГ прошли торжества в честь 800-летия ангальтской государственности.

Главными интересами ангальт-кетенской дипломатии в Российской империи стали основание и экономическое развитие своей колонии, на территории которой ныне расположен знаменитый заповедник «Аскания-Нова». В первой половине XIX в. строительство колонии предоставляло реальный шанс для Ангальт-Кетенского герцогства выйти из затяжного экономического кризиса. Планы ангальт-кетенского герцога Фердинанда Фридриха, а впоследствии и его брата Хайнриха (рис. 1, 2) были грандиозны, но вполне реализуемы.

Установлению тесных связей Ангальт-Кетенского герцогства и Российской империи способствовало несколько важных причин. Во-первых, ангальтцы славились своими достижениями в области развития тонкорунного овцеводства, а площадей для его развития в небольшой стране явно не хватало; во-вторых, российский рынок шерсти был огромен и сравнительно малоразвит, а страна остро нуждалась в увеличении темпов развития мериносового овцеводства и сунонного производства².

Рис. 1. Герцог Хайнрих

Рис. 2

Кроме того, этому взаимному сближению государств помогали тесные родственные связи правящих домов. Известно, что император Николай I являлся внуком ангальтской принцессы, а его жена Александра Федоровна (урожденная принцесса Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская) — сводной племянницей супруги ангальт-кетенского государя Фердинанда Фридриха Юлии Софии (урожденной графини Бранденбургской)³.

После установления первых контактов с русским посольством в Лейпциге, организации переписки между монархами и проведения огромной работы по выработке взаимовыгодных условий были установлены прямые дипломатические отношения⁴.

К тому времени ангальт-кетенским дипломатам А. фон Беру и Л. Альберту удалось добиться наиболее выгодных условий для создания и развития колонии герцогства в России. В ноябре 1827 г. они познакомились с дипломатом, надворным советником бароном Карлом Христианом фон Кюстером. Вскоре он был назначен поверенным в делах герцогства Ангальт-Кетен при российском императорском дворе⁵.

В то время он с семьей проживал в Санкт-Петербурге по адресу: 1-я Адмиралтейская часть, дом Таля, квартира 66. Позже, уже в 40-е годы XIX в., надворный советник барон К.Х. фон Кюстер проживал на Мойке, 1 (Адмиралтейская часть у Красного моста, дом Янаша, № 66)⁶.

3 марта 1828 г. был подписан, а через 15 дней опубликован именной указ императора Николая I, данный Правительствующему Сенату. Этот важный для истории ангальтской колонии в Новороссийском крае документ назывался «Об учреждении в Таврической губернии колонии из ангальтских поселенцев»⁷. Он явился результатом «взаимного соглашения»⁸ представителей обоих правительств.

Вскоре К.Х. фон Кюстер вручил свои верительные грамоты в Санкт-Петербурге. Позже он занимал должности камергера, советника посольства и поверенного в делах при российском императорском дворе⁹, а потом получил и титул барона (подтвержден в Российской империи в 1848 г.).

Основные направления ангальт-кетенской внешнеполитической службы в Российской империи: развитие колонии в Таврической губернии¹⁰, решение проблемы по аллоидальной собственности, вопросы, связанные с взаимными награждениями¹¹, поздравления и соболезнования по поводу событий при императорском дворе и, наконец,

канцелярская переписка барона К.Х. Кюстера с российским Министерством иностранных дел. Именно последний вопрос служит наглядным примером его довольно успешной дипломатической службы непосредственно при дворе в Санкт-Петербурге.

Поверенный в делах герцогства Ангальт-Кетен при российском императорском дворе барон К.Х. фон Кюстер по долгу службы активно участвовал в дипломатической переписке и был вынужден держать в курсе своих дел российское Министерство иностранных дел¹².

Во время болезни герцога Хайнриха в середине августа 1830 г. барон К.Х. фон Кюстер был вызван в Кетен (рис. 3). Им были срочно подготовлены необходимые бумаги, опубликовано соответствующее объявление в газете “Intelligenzblatt der St. Petersburgaschen Zeitung” (№ 183, 186 и 189). После прохождения всех формальностей барон К.Х. фон Кюстер просил у сенатора Павла Гавриловича Дивова выдать паспорт, необходимый для поездки в Кетен. В то время П.Г. Дивов как старший член Совета министра иностранных дел, управлял делами МИДа, замещая министра графа К.В. Нессельроде¹³.

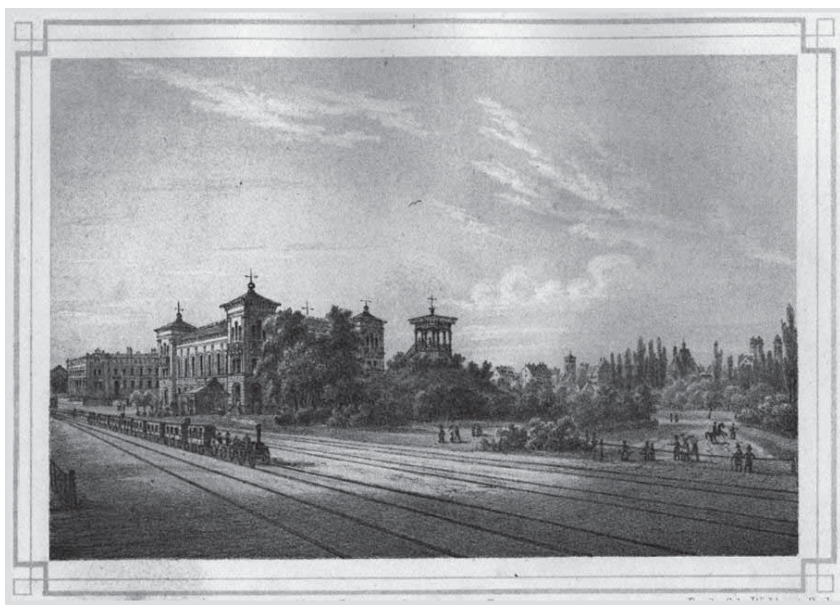

Рис. 3. Вокзал в Кетене

3/15 мая 1833 г. барон К.Х. фон Кюстер обратился к графу К.В. Нессельроде с отношением. В документе министру иностранных дел Российской империи сообщалось о том, что герцог Хайнрих предоставил барону отпуск на несколько месяцев для поправки пошатнувшегося здоровья. Барон К.Х. фон Кюстер просил выдать паспорт для выезда из Санкт-Петербурга за границу морем, «а затем вернуться на землю». Необходимое для получения проездного документа сообщение об отъезде он опубликовал в газете “Intelligenzblatt der St. Petersburgaschen Zeitung” от 21, 25 и 28 апреля 1833 г.¹⁴

В следующий раз, в третьей декаде мая 1836 г., барон К.Х. фон Кюстер обратился к графу К.В. Нессельроде с просьбой о выдаче паспорта. Оказалось, что старший сын барона Вильгельм Густав Александр (1813–1855) нуждался в лечении. Бравому русскому офицеру сам император разрешил отпуск на полгода, а ангальт-кетенский герцог не имел ничего против, чтобы его сопровождал отец. Барон К.Х. фон Кюстер в этом случае добивался личной аудиенции министра иностранных дел Российской империи. Сообщение в газете “Intelligenzblatt der St. Petersburgaschen Zeitung” было опубликовано 12, 15 и 17 мая (№ 104, 107 и 109) 1836 г.¹⁵ Известно, что В.Г. фон Кюстер дослужился до чина полковника и умер в Симферополе во время Крымской кампании в должности начальника госпиталей города.

Младший сын К.Х. фон Кюстера Карл Карлович (Карл Михаил Феликс) барон фон Кюстер (1821–1893) с 29 октября 1859 г. по 19 августа 1881 г. состоял управляющим контроля Министерства императорского двора, а с 1 января 1864 г. по 16 августа 1881 г. в чине действительного статского советника являлся заведующим контролем и кассой министерства¹⁶ и, очевидно, проживал в Санкт-Петербурге. С 28 апреля по 20 сентября 1855 г. находился в звании товарища директора Императорского ботанического сада в Санкт-Петербурге. С 1871 по 1881 г. он возглавлял Дирекцию императорских театров в чине тайного советника и статс-секретаря.

Еще одно отношение на имя графа К.В. Нессельроде барон К.Х. фон Кюстер направил 13/25 мая 1839 г. В нем советник посольства и поверенный в ангальт-кетенских делах при российском императорском дворе сообщил о том, что герцог Хайнрих предоставил ему четырехмесячный отпуск. К.Х. фон Кюстер должен был сопровождать жену Марию Ивановну (урожденную Лихт) и двух дочерей, Екатерину и Марию¹⁷, одна из которых была серьезно больна. Разумеется, все формальности были соблюдены. Барон К.Х. фон Кюстер только про-

сил назначить время для обсуждения текущих дипломатических вопросов и получения официального отпуска со стороны российского МИДа¹⁸.

В 1840 г. барон К.Х. фон Кюстер покидает ангальт-кетенскую службу в чине герцогского камергера, советника посольства и поверенного при российском императорском дворе. 30 марта 1840 г. он написал служебное письмо графу К.В. Нессельроде, в котором сообщил о том, что герцог Хайнрих отправил в МИД Российской империи ряд документов, а часть информации просил передать в устной форме, поэтому барон просил о личной аудиенции¹⁹. Очевидно, именно на ней и было принято окончательное решение о завершении ангальт-кетенской дипломатической службы барона К.Х. фон Кюстера.

23 ноября 1847 г. в Кетене скончался герцог Хайнрих. В тот же день в Санкт-Петербург вдовой покойного Августой (урожденная Августа Фредерика Эсперанска фон Ройс-Шляйц-Кестритц) было отправлено письмо (рис. 4, 5). В нем, между прочим, говорилось о том, что ее любимый супруг имел к императору Николаю I глубокую привязанность, которую сохранял до последнего вздоха, она писала о глубоких

Рис. 4. Герцог Хайнрих с женою

Рис. 5. Герцогиня Августа

и трогательных чувствах к российскому самодержцу, которые испытывал покойный герцог. Герцогиня Августа выразила свое глубокое уважение императору Николаю I, которое мог бы засвидетельствовать и покойный муж герцогини Хайнрих, «если бы он был жив»²⁰.

По сути, со смертью герцога Хайнриха заканчиваются интенсивные дипломатические отношения между Кетеном и Санкт-Петербургом²¹, завершаются дружеские отношения. На смену вымершему роду Кетен-Плесс пришел Дессаусский дом, который уже не проявлял интереса к овцеводческому предприятию в Таврической губернии, поэтому начался процесс сокращения и последующей продажи ангальтской колонии «Аскания-Нова» колонисту Ф. Фейну.

1. Шван Х.К. Вклад представителей ангалтских княжеств в развитие России в 1763–1856 гг. // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект: XVIII–XX вв.: сб. ст. / отв. ред. Т.А. Шрадер. СПб.: МАЭ РАН, 2009. Вып. 5. С. 113–127.

2. Фальц-Фейн В.Э. Аскания-Нова. Киев, 1997. С. 17–18.

3. Ганкевич В.Ю. Правлячий герцог Фердинанд Фридрих Ангальт-Кетен-Плессский — засновник колонії Асканія-Нова // Уч. зап. Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2011. Т. 24 (63). № 2, спецвыпуск «История Украины». С. 31–45.

4. Фальц-Фейн В.Э. Указ. соч. С. 18–20.

5. Chronik von Askania Nova in der Zeit des anhaltischen Besitzes // Аскания-Нова в исторических планах и рисунках 1828–1856 гг. СПб.; Магдебург; Кетен, 2008. С. 7.

6. Нистрем К. Адрес-календарь санктпетербургских жителей. Т. II: Календарь служащих чиновников. СПб., 1844. С. 337.

7. Кеппен П. Хронологический указатель материалов для истории иноземцев европейской России. СПб., 1861. С. 398.

8. Велицын А.А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на Юге и Востоке России. СПб., 1893. С. 123.

9. Кюстер, баронский род // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1895. Т. 15. С. 167.

10. Кюстер К. фон. О состоянии герцогской ангалт-кеттенской колонии (Асканиева в Таврической области, в конце 1834 г.) // Журнал мануфактуры и торговли. 1835. Ч. 2. Отд. 5. С. 3–15.

11. Ганкевич В.Ю. Российские кавалеры ангалтского ордена Альбрехта Медведя // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Чернігів, 2011. Вип. 87. № 8. С. 70–71.

12. Ганкевич В.Ю. Архивные дела АВПРИ об Ангальт-Кетенско-Российских дипломатических отношениях // Питання німецької історії: зб. наук. пр. Дніпропетровськ, 2011. С. 304–308

13. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133. Оп. 469. 1830. Д. 8. Anhalt-Cöethen (Küster) R. Л. 3.

14. АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1833. Д. 4. Anhalt-Cöethen (Küster) R. Л. 2.

15. АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1836. Д. 8. Anhalt-Cöethen (Mr. Küster, Fonde de pouvoir du Duc d' =) R. Л. 2–3.

16. Ерошкин Н.П. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 3: Центральные государственные учреждения. М., 2002. С. 168, 176; Онищенко Г.Г. Медицина и императорская власть в России. Здоровье императорской семьи и медицинское обеспечение первых лиц России в XIX — начале XX в. М., 2008. С. 321.

17. [Об отъезжающих за границу] // Intelligenzblatt der St. Petersburgschen Zeitung. 1839. 9 мая. № 102; 11 мая. № 104; 13 мая. № 106.

18. АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1839. Д. 8. Anhalt-Cöethen (Küster) R. Л. 2–2 об.
19. АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1840. Д. 6. Anhalt-Cöethen (Baron Küster) R. Л. 1.
20. АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1847. Д. 7. Anhalt-Cöethen (Duchesse Doairiere d') R.E. Л. 2–3.
21. *Ганкевич В.Ю.* Ангальт-Кетенский герцог Хайнрих (1830–1847) // Уч. зап. Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2012. Т. 25 (64). № 1. С. 66–76.